

RU

Влияние когнитивного стиля на характер ассоциативных связей (на материале многозначных слов)

Шипулин А. Г.

Аннотация. Цель исследования – выявление влияния особенностей когнитивного стиля индивида, а именно предметно-ситуативного и пространственного воображения и вербальных способностей, на характер вербальных ассоциаций и актуализацию значений многозначного слова. В статье обсуждаются данные свободного ассоциативного эксперимента и результаты диагностики когнитивных предпочтений по опроснику предметного, пространственного воображения и вербальных способностей. С использованием корреляционного анализа изучено, в какой мере индивидуальные когнитивные стратегии влияют на тип и семантику реакций в условиях ассоциативного эксперимента. Научная новизна работы заключается в применении верифицированной теоретической модели, предполагающей существование трех относительно независимых способов когнитивной обработки информации, к эмпирическому изучению специфики внутреннего лексикона. В результате исследования установлено, что испытуемые с высокими показателями предметного воображения продуцируют больше синтагматических ассоциаций в сравнении с другими участниками, что свидетельствует об опоре на целостные ситуативные образы при обработке вербальной информации. Также выявлено влияние пространственного воображения на количество конкретно-чувственных реакций.

EN

The influence of cognitive style on the nature of associative links (based on polysemous words)

A. G. Shipulin

Abstract. The research aims to identify the influence of an individual's cognitive style – specifically object and spatial imagery and verbal abilities – on the nature of verbal associations and the actualization of polysemous word meanings. The article discusses data from a free association experiment and results from a diagnostic assessment of cognitive preferences using the Object-Spatial Imagery and Verbal Questionnaire (OSIVQ). Using correlation analysis, the study explores the extent to which individual cognitive strategies influence the type and semantics of reactions under the conditions of an associative experiment. The scientific novelty of the work lies in the application of a validated theoretical model, which posits the existence of three relatively independent modes of cognitive information processing, to the empirical study of the internal lexicon. The study establishes that participants with high scores in object imagery produce more syntagmatic associations compared to other participants, indicating a reliance on holistic situational images when processing verbal information. Additionally, the influence of spatial imagery on the number of concrete-sensory reactions was identified.

Введение

Вопрос о построении концептуальной картины мира подробно изучается в современной психолингвистике, однако многие его аспекты по-прежнему остаются дискуссионными (Плахотная, 2021). Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения влияния индивидуальных когнитивных особенностей человека на процесс обработки вербальной информации, поскольку рассмотрение проблем ментального лексикона возможно только в когнитивной парадигме, через обращения к индивиду и выход к его индивидуальному образу мира, преломляемому через индивидуальный опыт и его индивидуальные особенности (Залевская, 2005). Изучение того, как люди с разными стилями мышления воспринимают и интерпретируют многозначные слова, позволяет углубить понимание взаимосвязи между сознанием и языком, что важно как для теоретического осмысления процессов понимания и порождения речи, так и для практических целей оптимизации обучения языку, переводу, реферированию, где важно учитывать индивидуальные стратегии переработки информации.

Задачи исследования: 1) сопоставить результаты психометрического исследования с результатами ассоциативного эксперимента; 2) выявить возможные зависимости реакций (парадигматических, синтагматических, тематических) испытуемых от индивидуальных особенностей когнитивного стиля; 3) выявить семантические предпочтения в зависимости от доминирующего способа обработки когнитивной информации.

Материалом для исследования послужили данные свободного ассоциативного эксперимента и анкетирования по «Опроснику предметного и пространственного воображения и вербальных способностей» (Object-Spatial Imagery and Verbal Questionnaire, OSIVQ), разработанному О. Блаженковой и М. Кожевниковой (Blazhenkova, Kozhevnikov, 2009).

Теоретическая база исследования включает работы, посвященные функциональному психолингвистическому подходу (Залевская, 1990), теоретическим основаниям психолингвистического ассоциативного эксперимента (Леонтьев, 1977; Виноградова, Стернин, 2016; Федорцева, Тубалова, 2024), теоретической модели, предполагающей существование трех относительно независимых способов когнитивной обработки информации, определяющих стратегии познания и речемыслительной деятельности (Blazhenkova, Kozhevnikov, 2009).

Методологической базой исследования был избран свободный ассоциативный эксперимент. Данный метод является одним из наиболее разработанных и самых эффективных методов изучения психологически реальных значений и концептов как «реальностей сознания» людей (Виноградова, Стернин, 2016). Эмпирические факты, получаемые в ассоциативных экспериментах, основаны на фундаментальных аспектах человеческого опыта, включая структуру языка и мышления, и таким образом «исследование ассоциаций является необходимой предпосылкой создания теории речевой деятельности» (Леонтьев, 1977, с. 10).

При решении задач, определенных в работе, применялись следующие методы исследования: методы теоретического анализа, используемые для классификации и систематизации полученного эмпирического материала, методы анкетирования и шкалирования – для определения индивидуальных когнитивных профилей испытуемых, а также корреляционный анализ для изучения связи между параметрами когнитивного стиля испытуемых видами реакций в ассоциативном эксперименте.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов и выводов для дальнейшего исследования влияния параметров когнитивного стиля в процессе порождения речи, организации ментального лексикона, в курсах по психолингвистике и когнитивной психологии.

Обсуждение и результаты

В фокусе нашего исследования находится вопрос о том, как склонность к использованию различных когнитивных стратегий – предметно-образных, пространственно-схематических и вербальных – влияет на характер ассоциирования: ориентацию на парадигматические, синтагматические (контекстуально-ситуативные) и тематические связи и семантику реакций.

В исследовании принял участие 71 студент I-II курсов очного и заочного отделений по направлениям подготовки «Педагогическое образование (история, обществознание)» и «Юриспруденция» Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского. Возраст участников от 17 до 29 лет (96% участников – от 17 до 20 лет), 22 юноши и 49 девушек.

Эмпирическое исследование включало два этапа:

1. **Психометрическое тестирование.** Для определения когнитивного стиля использовался «Опросник предметного и пространственного воображения и вербальных способностей» (Object-Spatial Imagery and Verbal Questionnaire, OSIVQ), разработанный О. Блаженковой и М. Кожевниковым (Blazhenkova, Kozhevnikov, 2009) в переводе на русский язык. Опросник содержит три субшкалы, каждая из которых включает 15 утверждений. Субшкала предметного воображения оценивает способность создавать яркие, детализированные образы объектов. Пространственное воображение связано со склонностью оперировать схемами и абстрактными пространственными отношениями. Вербальная субшкала измеряет склонность использовать словесно-логические стратегии при решении повседневных, учебных и профессиональных задач. Примеры соответствующих пунктов опросника приведены в Таблице 1. Пункты субшкал предлагались респондентам в случайном порядке.

Таблица 1. Примеры пунктов опросника OSIVQ

Субшкала	Пункт опросника
Предметно-ситуативное воображение	У меня фотографическая память. При чтении художественной литературы у меня обычно возникает ясный и детальный мысленный образ описываемой ситуации или места, где происходят события. Выбирая между инженерной специальностью и изобразительным искусством, я бы предпочел изобразительное искусство. Входя в знакомый магазин, я легко могу представить точное место, где находится нужный мне товар, на какой полке стоит, как именно выглядит и какие товары его окружают.
Пространственное воображение	Я легко могу представить и мысленно вращать трехмерные геометрические фигуры. Мои мысленные образы больше напоминают схематические представления предметов и событий, а не детальные картины. У меня хорошо получается играть в игры, где требуется что-то собирать из деталей или складывать из бумаги (напр., Лего, Тетрис, оригами).
Вербальные способности	Я рассказываю анекдоты и истории из жизни большинства других людей. Я не люблю писать сочинения, мне это трудно. Если мне нужно собрать мебель, напр., тумбу под телевизор или стул, для меня гораздо легче, если даётся точная словесная инструкция, а не только схема или картинка. Когда я что-то объясняю, я больше пользуюсь словами, чем рисунками и схемами.

В результате первого этапа исследования для каждого участника были вычислены средние баллы по трем субшкалам. В Таблице 2 представлены средние значения оценок по параметрам когнитивного стиля для нашей выборки в сравнении с оценками для различных профессиональных групп и населения в целом по данным, опубликованным в работе Блаженковой и Кожевникова (Blazhenkova, Kozhevnikov 2009). Наивысшие оценки по каждому параметру выделены жирным шрифтом.

Таблица 2. Средние показатели когнитивных стилей в разных группах

Группы испытуемых	Предметное воображение	Пространственное воображение	Вербальные способности
Студенты, участники исследования	3,77	2,81	3,33
Население в целом	3,63	2,83	2,99
Специалисты естественно-научного и технического профиля	3,23	3,41	2,71
Работники искусства	4,01	2,92	2,72
Гуманитарии	3,39	2,63	3,51

Как видно из Таблицы 2, уровни предметного и пространственного воображения наших испытуемых близки к среднепопуляционным, а уровень вербальных способностей оценивается несколько выше, приближаясь к показателям для специалистов в гуманитарной сфере.

2. **Свободный ассоциативный эксперимент.** Испытуемым было предъявлено 50 стимулов, представляющих собой многозначные слова, в прямом значении, как правило, несущих семантику физического действия или перемещения в пространстве, а также имеющих ряд производных значений или омонимов с другим значением: *вмешивать, болтать, зысыпать, бродить, тьма, ворот, доносить, заводить, ушко, забить, загонять, изменить, источить, цокать, мир, налёт, слить, напасть, отлив, отстаивать, перевести, фокус, перетереть, пол, покупаться, полька, править, шашка, пробиться, развести, поддеть, шниц, подколоть, скат, мешать, зазубрить, разрываться, свалить, сдать, щекотливый, слепить, сложиться, составить, среда, сьезд, затопить, тронуться, тыкать, язык, эмиссия*. Предъявление стимулов и сбор реакций осуществлялся с помощью Google-форм в присутствии экспериментатора, следившего за выполнением временных ограничений. Респонденты должны были записать первую пришедшую в голову реакцию. Всего было получено 3426 реакций и зафиксировано 124 отказа.

Классификация реакций проводилась на основе функционального психолингвистического подхода А. А. Залевской (1990), согласно которому при анализе необходимо учитывать не только формально-грамматические, но и смысловые связи между стимулом и реакцией. Нами были выделены три основных типа реакций:

Синтагматические (С): реакции, образующие со стимулом грамматически и семантически согласованное словосочетание (напр., *заводить – машину, болтать – ногой*).

Парадигматические (П): реакции, принадлежащие к тому же грамматическому классу, что и стимул, и находящиеся с ним в отношениях синонимии, антонимии или родо-видовых отношениях (напр., *мир – война, зазубрить – выучить*).

Тематические (Т): реакции, относящиеся к тому же семантическому полю, что и стимул, которые могут встретиться в описании одной ситуации, но не образующие прямого словосочетания со стимулом (напр., *слепить – темно, разрываться – многозадачность*).

В результате было получено следующее соотношение реакций и отказов: синтагматические – 53%, парадигматические – 25%, тематические – 14%. Оставшиеся 8% приходятся на отказы, реакции-повторы стимула и реакции по фонетическому сходству (*пол – гол*).

Помимо вышеприведенной классификации мы проанализировали реакции по параметру конкретности/абстрактности, выделив среди вышеназванных трех основных типов реакций реакции с наиболее конкретным значением (К) – названия осязаемых предметов и физических действий. Доля таких реакций составила 28% от общего количества. Несмотря на то что, согласно корпоральному подходу в когнитивной науке и психолингвистике, даже самые абстрактные понятия связаны с телесным опытом индивида, исследователи отмечают, что связь эта имеет разный характер в зависимости от степени конкретности/абстрактности репрезентующей эти понятия лексики (Bolognesi, 2025). В свою очередь это позволяет предполагать влияние индивидуальных особенностей когнитивной обработки информации, в частности пространственного воображения, на структуру ментального лексикона.

Типы ассоциативных реакций и их связь с когнитивным стилем

Для проверки гипотезы о влиянии когнитивного стиля на характер ассоциирования был проведен корреляционный анализ с использованием параметрического коэффициента корреляции Пирсона. Анализировалась связь между баллами по субшкалам OSIVQ и количеством синтагматических, парадигматических и тематических реакций, выданных каждым испытуемым. Результаты представлены в Таблице 3. Вероятность случайности приведенных данных была проверена при помощи расчета р-значения и составляет не более общепринятого критического уровня 5% ($p \leq 0.05$).

Следует отметить, что при изучении сложных многофакторных явлений уровни корреляции, близкие к 1, вообще встречаются довольно редко. Так, в социально-психологических исследованиях показателем сильной корреляции предлагается считать коэффициент выше или равный 0,50, а корреляции в пределах от 0,30 до 0,50 по модулю можно отнести к умеренно сильным (Свенцицкий, 2004, с. 43). Полагаем, что это же применимо и к исследованиям речемыслительной деятельности, которая зависит от целой совокупности факторов.

Таблица 3. Корреляция показателей когнитивного стиля с типами ассоциативных реакций

Показатели \ Тип реакций	С	Т	С+Т	П	К
Предметно-ситуативное воображение	0,48	-0,09	0,49	-0,50	0,53
Пространственное воображение	0,23	0,04	0,29	-0,24	0,47
Вербальные способности	0,34	0,17	0,50	-0,35	0,43
Предметно-ситуативное воображение и вербальные способности	0,45	0,03	0,54	-0,46	0,51

Полученные в нашем исследовании данные свидетельствуют о наличии умеренно сильной положительной корреляции между количеством синтагматических реакций (С) и показателями предметно-ситуативного воображения (0,48). Напротив, в случае с парадигматическими реакциями обнаруживается отрицательная корреляция со всеми показателями когнитивного стиля, особенно выраженная в отношении предметно-ситуативного воображения (-0,50), что естественно, поскольку большинство испытуемых с высокими оценками по предметно-ситуативному воображению склонны к синтагматическим реакциям.

Промежуточное положение между синтагматическими и парадигматическими занимают тематические реакции (Т), количество которых не коррелирует заметно ни с одним из показателей когнитивного стиля. Вероятно, это объясняется тем, что появление этих реакций может быть обусловлено разными причинами – активацией поверхностных лексических связей в одних случаях и построением определенного мысленного образа ситуации в других.

Тем не менее следует отметить, что общее количество синтагматических и тематических реакций (С+Т) несколько сильнее коррелирует с показателями когнитивного стиля, чем одни лишь синтагматические реакции. Особенно это заметно в отношении вербальных способностей (0,50).

Обращает на себя внимание и малое количество парадигматических реакций у испытуемых, оценивших свои вербальные способности выше 4 баллов. Возможно, высокий уровень вербальности в сочетании с образностью мышления направлен не на поиск логических эквивалентов, а на развертывание высказывания в речь.

Интересно, что сила корреляции общего количества синтагматических и тематических реакций с показателем предметно-ситуативного воображения варьировала в зависимости от частеречной принадлежности стимула. Для глаголов связь оказалась сильнее, чем для существительных. При исключении из анализа существительных коэффициент корреляции повысился до 0,58. Это согласуется с данными о том, что глаголы в целом провоцируют больше синтагматических реакций, чем существительные (Nissen, Henriksen, 2006), однако наше исследование показывает, что эта тенденция опосредована когнитивным стилем.

Также мы можем наблюдать тенденцию к увеличению числа синтагматических и тематических ассоциаций по мере роста суммарного показателя «предметное воображение + вербальные способности». Несмотря на определенный разброс индивидуальных данных, увеличение значения коэффициента корреляции (0,54) наблюдается также для суммарного показателя предметно-ситуативного воображения и вербальных способностей, что говорит об их совместном влиянии на исследуемые параметры.

Семантическая специфика

Анализ содержания ассоциаций показал, что у испытуемых с высокими баллами по предметному воображению реакции чаще носят ситуативный характер. Они актуализируют не столько абстрактно-логические связи (парадигматику), сколько целостные пропозициональные структуры или сценарии. Например, на стимул *заводить* они давали реакции *машину, мотор, собаку*, в то время как испытуемые с более низкими показателями могли давать парадигматические реакции типа *начинать* или отказы.

Влияние пространственного воображения, проявляется в увеличении количества конкретных реакций (К) – когда реакция называет чувственный предмет или физическое действие, либо актуализирует конкретное значение стимула, напр. *слепить – снеговика, мешать – суп, тыкать – нажимать*.

Наше исследование показало умеренно сильные уровни корреляции конкретных реакций со всеми параметрами когнитивного стиля, включая пространственное воображение, влияние которого не было заметно по отношению к синтагматическим и парадигматическим реакциям в целом.

Полученные данные позволяют предположить, что обращение к смысловому уровню внутреннего лексикона происходит через активацию предметно-ситуативных мысленных образов. Синтагматические ассоциации в данном случае отражают «речетворческую установку носителей языка на речевые реакции» (Тойм, 1977, с. 68), то есть готовность достраивать стимул до законченной синтагмы или ситуации. Таким образом, тенденции, проявляемые испытуемыми в условиях ассоциативного эксперимента, могут свидетельствовать о базовых закономерностях структуры функционирования внутреннего лексикона, влияющих на вариативность результатов и в более сложных задачах.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Обнаруженная положительная корреляция между склонностью к предметно-ситуативному мышлению и предпочтением синтагматических ассоциативных стратегий, на наш взгляд, свидетельствует о том,

что синтагматические реакции в заметном количестве случаев, по-видимому, отражают целостную, образно-ситуационную обработку информации, при которой слово-стимул интегрируется в более широкий контекст или сценарий. Тот факт, что сила корреляция не очень велика, может говорить о том, что часть простых синтагматических реакций порождается поверхностными лексическими связями без построения мысленного образа ситуации. Однако практически классифицировать простые и сложные синтагматические реакции, полученные в ассоциативном эксперименте, представляется трудной задачей.

Еще в большей степени сказанное, вероятно, можно отнести к тематическим реакциям, которые, согласно данному исследованию, не зависят заметно от предметно-ситуативного и пространственного воображения, но в некоторой части связаны с вербальными способностями.

Заметим, что традиционное деление реакций на синтагматические, парадигматические и тематические не всегда позволяет адекватно оценить влияние параметров когнитивного стиля на типы реакций. Так, влияние пространственного воображения в данном исследовании обнаруживается лишь в связи с реакциями, обозначающими физические объекты и действия, вне зависимости от того, относятся эти реакции к синтагматическим или иным.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется более детальный анализ взаимосвязи между различными параметрами когнитивного стиля и актуализацией различных значений многозначных слов, а также дальнейшее изучение роли особенностей когнитивной обработки информации в более сложных видах речевой деятельности.

Источники | References

1. Виноградова О. Е., Стернин И. А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: Истоки, 2016.
2. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
3. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1990.
4. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977
5. Плахотная Ю. И. Ассоциация как механизм когнитивной деятельности в формировании концептуальной картины мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-541-550>
6. Свенцицкий А. Л. Социальная психология. М.: ТК Велби; Проспект, 2004.
7. Тойм К. Сравнительный анализ словесных ассоциаций в разных языках. Тарту: Ученые записки тартуского университета, 1977. Вып. 429.
8. Федорцева И. А., Тубалова И. В. Особенности метода ассоциативного эксперимента и его роль в когнитивных исследованиях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4 (32). <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-466-478>
9. Blazhenkova O., Kozhevnikov M. The new object–spatial–verbal cognitive style model: Theory and measurement // Applied Cognitive Psychology. 2009. Vol. 23. № 5.
10. Bolognesi M. Beyond concreteness: why word specificity is the missing piece in theories on embodied language comprehension // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1718655>
11. Nissen H. B., Henriksen B. Word class influence on word association test results. // International Journal of Applied Linguistics. 2006. Vol. 16 (3).

Информация об авторах | Author information

Шипулин Алексей Григорьевич¹, к. филол. н.

¹ Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Aleksey Grigorevich Shipulin¹, PhD

¹ Bryansk State Academician I. G. Petrovski University

¹ hi_upsilon@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.03.2026; опубликовано online (published online): 23.04.2026.

Ключевые слова (keywords): когнитивный стиль; ассоциативный эксперимент; многозначные слова; предметно-ситуативное воображение; конкретность/абстрактность лексики; cognitive style; associative experiment; polysemous words; object imagery; concreteness/abstractness of vocabulary.